

РОЛЬ КОНТЕКСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Людмила Михайловна Никулина

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, ст. преподаватель кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций, тел. (383)343-29-33, e-mail: lu.nik.fox@gmail.com

В статье автор анализирует роль контекста, контекстуальные связи, раскрывает понятие полисемии при обучении иностранному языку как неперемемному условию эффективности учебного процесса.

Ключевые слова: контекст, контекстуальные связи, многофункциональное слово, полисемия, специфика, образовательный процесс, термин, навык, иностранный язык.

ROLE OF A CONTEXT IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Ludmila M. Nikulina

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Language Training and Intercultural Communications, phone: (383)343-29-33, e-mail: lu.nik.fox@gmail.com

In the article the author analyses the role of a context and contextual links, reveals the idea of polysemy as the main factors of efficient educational process in teaching a foreign language.

Key words: context, contextual links, peculiarity, multifunctional word, polysemy, foreign language, educational process, skill, term.

Курс обучения иностранному языку в неязыковом вузе определяется программой, которая предусматривает владение иностранным языком, в первую очередь, как средством получения дополнительной информации будущим специалистом в своей области. Обучение иностранному языку в вузе отличается четкой практической направленностью в связи с требованиями к итоговому экзамену, один из аспектов которого – понимание предложенного текста без словаря и передача ключевой информации на языке оригинала. Практическая работа направлена на выработку навыков и умений видеть структуру предложения, морфологию элементов и накопления как общеупотребительной лексики, так и технической терминологии.

Специфика работы по формированию навыков работы с текстом во многом зависит от языкового ресурса обучающихся. К сожалению, подавляющее большинство выпускников школ не имеют достаточных знаний в области словообразовательной системы, которая является основой при работе с иностранным текстом. Поскольку знание словообразовательной системы изучаемого языка – одна из основных опор для чтения без словаря, работа с ней должна начинаться с самого начала нормативного курса. Текст – сложное, смысловое, лингвистическое единство. Чтение – это интерпретация конкретного текстового материала.

ла, в котором проявляются индивидуальные качества читающего. Каждый воспринимает один и тот же текст в силу своей языковой подготовки, кругозора, эрудиции, профессионального и социального опыта. Иностраный язык является практически единственным предметом в высшей школе, в процессе обучения которому внимание студента фиксируется на особенностях внутренней смысловой обработке информации и системе анализа текста. Задача, стоящая перед обучающимися, – это овладение навыками максимально полного и адекватного понимания текста.

Понимание – один из основных процессов, который обеспечивает коммуникацию на базе языкового материала. Основным источником понимания – это само слово, если более точно – знакомая корневая морфема. Пример: employ, employment, employee, employer, unemployment. Слово всегда что-то обозначает и именно в этом его назначение, этим определяется его смысл и само существование как знака. Слово – элемент языковой системы, подчиняющийся ее законам. Словарь не отражает все случаи контекстуально-ситуативного (тематического) значения слова, так как встречаются разовые, неповторимые значения, поскольку оттенков великое множество. Для понимания темы или предмета, содержащихся в тексте, мы чаще всего сталкиваемся с полисемией существительных в их первичных функциях, т. е. как частей речи, выступающих в роли подлежащего, дополнения или определения. Что такое многозначное слово? Это ядро, вокруг которого находятся индикаторы, т. е. указательный минимум, который помогает сделать нужный выбор. Без анализа формы слова и контекста игнорируется сознательный поиск. Изолированное слово является только потенциальным денотантом многофункционального слова и каждое его употребление можно считать его отдельным значением. В различных контекстах слово обнаруживает новое качество. Пример: гл. 'to meet' – кроме значений встречать(ся), знакомить(ся) это слово может означать в экономических текстах – оплачивать, нести расходы. Пример: They have to meet capital expenditures. Они вынуждены оплатить капитальные расходы. В следующих сочетаниях мы видим, что to meet demands (requirements, difficulties) этот глагол переводится как – отвечать (соответствовать, реагировать на...) спросу, требованиям.

Особенностью текста являются контекстуальные связи. Контекст – от латинского «contextus» (тесная связь, сцепление, соединение), законченный в смысловом отношении отрывок (часть) письменной или устной речи, необходимый для определения смысла отдельного входящего в него слова или фразы (сочетания). Контекстологический анализ дает возможность снять неоднозначность лексической единицы в тексте. Все элементы контекста информативны: и структура словосочетаний, и грамматическая форма слова, и валентность сочетающихся слов, и порядок следования элементов. В контексте содержится вся необходимая информация для однозначного понимания изложенного. При работе с разными контекстами слово начинает фиксироваться в памяти и дает качественный эффект. Роль контекста при выборе семантического варианта многозначного слова неоспорима из-за полисемии английского языка [3].

Полисемия – языковая универсалия в системе европейских языков. Она основана на асимметричности языкового знака и отражает принцип экономии формальных средств, максимально передающих смысловые оттенки. Полисемия не типична для языка в целом. Чаще однозначны термины. Сам принцип экономии языковых средств возникает из-за несоответствия объема памяти человека количеству осваиваемой информации. Он (принцип) нацелен на рациональное использование ресурсов человеческой памяти. Ученые вывели следующую закономерность: на одно английское слово приходится до 25 значений [3]. Знакомое слово – *experiment*. Кроме значения эксперимент, оно используется в следующих значениях: научная аппаратура; оборудование для проведения исследований, например: *The satellite carries more scientific experiments*. На этом спутнике установлено больше научной аппаратуры. В данном предложении определенный артикль так же несет смысловую нагрузку в роли указательного местоимения. Определенность передает значение индивидуализации объекта, т. е. объект, называемый существительным, предстает как конкретный, индивидуальный и уникальный. Определенность является сильным членом оппозиции и передается при помощи определенного артикля, который образовался от указательного местоимения [4]. Полисемия делает язык более живым и образным. Пример: *The clergy and the nobility, attached to privileges, actively opposed the reforms*. Словарное значение глагола *to attach* – прикреплять, присоединять, связывать, скреплять. Этот глагол стоит в форме причастия. Ни одно из этих значений не соответствует заложенному смыслу. Контекст подсказывает, что «духовенство и знать держатся (цепляются) за привилегии». Автор придает причастию *attached* эмоционально-отрицательный оттенок в данном контексте. Перевод: Духовенство и знать, вцепившиеся в привилегии... (держущиеся за..., не желающие расстаться с привилегиями).

Контекст очень часто является единственным источником понимания того или иного слова, например, прилагательное *durable* в значении – прочный, долговечный, надежный, стилистически не согласуется со словом *approach* – подход, метод. И только с учетом контекста мы можем подобрать соответствующий вариант перевода. *We must build excellent cities planned and built with best-in-class durable approaches to infrastructure*. Автор имеет в виду долговечность и надежность инфраструктуры, поэтому мы можем предложить следующий перевод: комплексный (масштабный, фундаментальный) подход. Для понимания темы или предмета, содержащихся в тексте, чаще всего мы сталкиваемся с полисемией существительных, в их первичных функциях, т. е. как частей речи, выступающих в роли подлежащего, дополнения или определения. Контексты бывают разные: лексический, грамматический, экстралингвистический, узкий, широкий.

Адекватным считается понимание, в котором полностью и точно передается содержащаяся информация и экспрессивно-стилистические особенности оригинала. Основным критерий полноценного понимания (перевода) считается подбор (достижение) эквивалентности разных последовательных уровней + контекст. Все лексические соответствия – это эквиваленты и варианты соот-

ветствия. Эквиваленты – это слова, полностью и всегда совпадающие в обоих языках, независимо от контекста – reform, system, technology. Вариантные соответствия имеют несколько значений из другого языка.

Большой процент ошибок у студентов падает на долю служебно-строевых слов в качестве текстообразующей структуры. Это частицы, предлоги, отрицательные местоимения, приинфинитивное do, рамочная конструкция (усилительная конструкция) it is... that... и некоторые др., например: In some goods, out flows the money. В страну поступают товары, а деньги – из страны. Процесс работы как с лексическим, так и грамматическим материалом фактически не прекращается на протяжении всего курса обучения. Работа над словом в контексте остается ведущим приемом его закрепления. Грамотно организованное интенсивное чтение, в котором большая повторяемость лексики как общеупотребительной, так и технической, уже сама по себе – лучшая тренировка для ее осмысления и закрепления. Компетентностный подход к обучению позволяет выявить уровень владения студентами языком и продолжать формирование необходимых в профессиональном плане компетенций: лингвистической, коммуникативной, а также учит будущих специалистов внимательно относиться к своей речи и речи собеседника, помогает формированию языкового восприятия и анализа слова и текста [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кренельштейн Н. С. Вероятностное прогнозирование речи и обучение чтению на иностранном языке // Лингвометодические основы преподавания иностранного языка. – М. : Наука, 1970. – С. 3–13.
2. Зильберман Л. И. Лингвистика текста и обучение чтению научной литературы. Чтение и перевод. – Л. : Наука, 1977. – С. 101–107.
3. Елисеева В. В. Лексикология английского языка [Электронный ресурс]. – СПб. : СПбГУ, 2003. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7319849/page:11/> (дата обращения: 14.01.2020).
4. Жданов С. С., Бочкарев А. И. Системный подход к обучению студентов технических вузов иноязычным грамматическим явлениям (на примере категории определенности / неопределенности) // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Инновационные подходы в образовании. Междунар. науч.-метод. конф.: сб. материалов в 2 ч. (Новосибирск, 23–27 января 2017 г.). – Новосибирск: СГУГиТ, 2017. Ч. 2. – С. 27–30.
5. Захарова-Саровская М. В. Формирование лингвистической среды и коммуникативных компетенций при изучении студентами словосложений-неологизмов русского и английского языков // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции повышения качества непрерывного образования: сб. материалов Междунар. науч.-метод. конф., 1–5 февраля 2016 г., Новосибирск. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – С. 147–151.

© Л. М. Никулина, 2020